

УДК 811.161.1'367.63:811.581'25

DOI 10.37972/chgpu.2023.120.3.006

Шао Мань

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ В АСПЕКТЕ РУССКО-КИТАЙСКОГО ПЕРЕВОДА

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Благодарность

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Фонда China Scholarship Council. Автор выражает признательность д. филол. наук В. А. Белову за помощь в проведении данного исследования.

Аннотация. Настоящее исследование посвящено изучению функционально-семантических особенностей дискурсивных слов в русском языке, а также их переводов на китайский язык с использованием русско-китайского параллельного корпуса. Проблематика исследования актуальна для русско-китайской переводческой деятельности, а также в рамках методики преподавания русского языка как иностранного. В статье кратко рассмотрена разница в отечественной и западной терминологиях относительно дискурсивных единиц. Выделены ключевые характеристики дискурсивных слов. В ходе исследования проведен анализ высказываний, взятых из русско-китайского параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка, содержащих отобранные дискурсивные слова (*a to, в общем, впрочем, например, однако*). Приведены наиболее частотные китайские эквиваленты этих слов, данная информация представлена в процентном соотношении. Кроме того, рассмотрены примеры высказываний, содержащих вышеназванные дискурсивные слова, представлен их перевод в параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка, а также приведен дословный перевод. На основании исследования сделан вывод о том, что дискурсивные слова являются лингвоспецифичными словами, а их прагматические функции зависят от контекста.

Ключевые слова: *контекстуальное сравнение, дискурсивные слова, прагматические функции, русско-китайский параллельный корпус*

Shao Man

PRAGMATIC FUNCTIONS OF DISCOURSE WORDS IN THE ASPECT OF RUSSIAN-CHINESE TRANSLATION

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Acknowledgement

The research is funded by China Scholarship Council Foundation. The author expresses gratitude to the Doctor of Philology V.A. Belov for his help in conducting this research.

Abstract. The article is devoted to the study of the functional and semantic features of discourse words in the Russian language, as well as their translations into Chinese using the Russian-Chinese parallel corpus. The research is relevant for the Russian-Chinese translation, as well as for the methodology of teaching Russian as a Foreign Language. The article briefly discusses the difference in Russian and Western terminology regarding discourse units. The key characteristics of discourse words are highlighted. The statements containing selected discourse words (otherwise, in general, however), taken from the Russian-Chinese parallel subcorpus of the Russian National Corpus are analyzed. The most frequent Chinese

equivalents of selected Russian discourse words are given. The examples of statements containing these discourse words, their translation in a parallel subcorpus of the Russian National Corpus are presented, as well as a literal translation. The paper shows that discourse words are language-specific words, and their pragmatic functions depend on the context.

Keywords: *contextual comparison, discourse words, pragmatic functions, Russian-Chinese parallel corpus*

Введение. Предметом нашего исследования являются прагматические функции дискурсивных слов (ДС) в контекстуальном сравнении русского и китайского языков. В работе проведен сопоставительный анализ функционально-семантических особенностей дискурсивных слов в русском и китайском языках.

В отечественных исследованиях термин «дискурсивные слова» приобрел большую популярность после выхода работы А. Н. Баранова, В. А. Плунгяна и Е. В. Рахилиной в 1993 г. [2]. В данной статье ДС рассматриваются как единицы, лишенные денотативного значения и реализующие различные прагматические функции [3].

Единицы, именуемые отечественными авторами термином «дискурсивные слова», некоторые западные лингвисты, в том числе Б. Фрезер, называли «прагматическими маркерами». Несмотря на разницу в терминологии, свойства указанных понятий схожи. Так, Б. Фрезер отмечает, что данные элементы речи являются неотъемлемой частью дискурса, но не вносят вклад в смысл пропозиции как таковой [18]. Тем не менее они выражают оттенки смысла, который передает говорящий.

Целью настоящей работы является описание прагматических функций ДС русского языка в сопоставительном аспекте. Гипотезой исследования является предположение, что прагматические функции ДС определяются контекстом.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблема обучения иностранных студентов дискурсивным словам русского языка остается актуальной в рамках методики преподавания РКИ, поскольку программа обучения РКИ, как правило, не предполагает глубокого изучения ДС, несмотря на то, что в русском языке они достаточно распространены. Также проблема ДС актуальна при русско-китайском переводе.

Материал и методы исследования. Настоящее исследование опирается на анализ сплошной выборки из 504 высказываний, содержащих ДС, которые представлены в русско-китайском параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка. Подкорпус включает более тысячи текстов, основной частью которых являются художественная русская и китайская литература XIX–XXI вв., а также новостные и официально-деловые тексты. Кроме того, корпус располагает информацией, описывающей структурные характеристики каждого ДС и типы их логико-семантических отношений. В подкорпусе содержится обширный массив параллельных текстов, что позволяет найти русско-китайские эквиваленты и проанализировать их частотность.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ научной литературы позволил выделить следующие характеристики ДС:

- 1) ДС являются особо сложной системой дискурса, поскольку этот класс слов состоит из единиц разных частей речи и разного уровня организации [5], [12];
- 2) ввиду «разнородности и полифункциональности дискурсивных слов их систематизация является сложной задачей» [13];
- 3) выделяют два ключевых признака дискурсивных маркеров: 1) отсутствие денотата, что является причиной изучения этих единиц в реальной речи; 2) функция «обеспечения связности текста и выражения отношения адресанта к содержанию высказывания, собеседнику или коммуникативной ситуации» [17, с. 8]. Основополагающим свойством дискурсивных слов признается их связь с функционированием в дискурсе [6];
- 4) ДС могут влиять на характер интерпретации высказывания в дискурсе [7].

Особенностью ДС является то, что основополагающим признаком, объединяющим данные единицы в один класс, выступает функциональный, поэтому в разряд ДС могут попасть слова, традиционно относимые к разным частям речи. В русском языке к ДС относятся междометия, частицы (в том числе выполняющие функции союзных слов) и наречия. В китайском языке функции ДС могут выполнять наречия и союзы. Отметим, что различия в морфологической структуре китайских слов затрудняют определение частей речи. Следует отметить, что слова в китайском языке в большинстве случаев не имеют внешних морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части речи [16], поэтому при определении принадлежности слов к какой-либо части речи следует руководствоваться иными критериями, опираясь на контекст [14].

Функционально ДС можно разделить на две группы: регулятивного и организационного характера. ДС, выполняющие регулятивную функцию, выражают разную степень достоверности высказывания (*безусловно, возможно*), мнение автора (*на мой взгляд, я думаю*), оценку содержания (*важно, интересно*), эмоциональное отношение (*к счастью*), а также привносят дополнительные смыслы в сообщение (*даже, только*). Организационные ДС служат сигналами упорядочивания логических отношений: начала дискурса (*ну, начнем*), перехода от темы к теме (*теперь, что касается*), введения в речь примеров (*например*), заключения (*так что, на этом мы с вами заканчиваем*), очередности и последовательности тем, идей (*во-первых, наконец*), отсылки к фрагментам того же текста (*как уже отмечалось*) или общеизвестной информации (*как вам известно*), добавления информации (*кроме того*), поиска слова (*ну, значит*).

ДС, как правило, многозначны и способны выражать разные логико-семантические отношения, а в контексте они чаще эксплицируют прагматические функции и коннотативное значение [8]. Отметим, что коннотация, т. е. дополнительное значение слова, имеющее функцию выражения экспрессивно-эмоциональных оттенков, всегда обусловлена языковой и культурной спецификой. Коннотативное значение слова имеет отношение к прагматике и может сообщать информацию об отношении говорящего к реципиенту высказывания или к объекту беседы [9]. Коннотативное значение также содержит различные дополнительные представления или ассоциации, присущие конкретной языковой культуре [10].

Например, китайское дискурсивное слово 总之 (основной перевод – *в общем*) по своему положению в предложении и синтаксической связи может выражать выводные отношения, отношения преемственности и целевые отношения. В электронной версии Большого китайско-русского словаря указываются следующие значения этого слова [4]:

1) логическое: *короче; и вообще:*

总之, 我不喜欢他 – *В общем*, он мне не нравится;

2) подкрепляющее: *словом; а также:*

总之, 感应电动势滞后于电流 – *В общем*, индуцированная электродвижущая сила отстаёт от тока;

3) целевое: *впрочем; а то; в любом случае:*

总之, 我决定弃权 – *В общем*, я решил воздержаться.

В результате сопоставительного анализа было установлено, что значение ДС во многом зависит от контекста. При этом отношения ДС и контекста носят комплементарный характер, т. е. они взаимодополняют друг друга: с одной стороны, ДС как носители определенного лексического значения влияют на общий смысл высказывания, с другой стороны, значение ДС во многом определяется и конкретизируется с помощью контекста.

Таким образом, контекст определяет функционально-прагматическое значение ДС. Взаимосвязь функционально-прагматического значения ДС и контекста особенно ярко проявляется при переводе ДС на другие языки. Так, в нижеследующих примерах (1) и (2) русские ДС не переводятся на китайский язык. Отметим, что первый пример представляет

собой собственно высказывания из НКРЯ, пример с указанием номера и буквой «а» – перевод в параллельном подкорпусе, а пример с номером и буквой «б» – дословный перевод.

(1) *Они зашли в ближайший переулок, где чинили сапоги, жарили бараньи шашлыки, ремонтировали велосипеды, продавали попкорн, вареную кукурузу и печеный батат – в общем, здесь царил свой особенный мир.*

(1a) 楼下有一条小胡同，胡同里有钉皮鞋的，烤羊肉串的，修自行车的，崩爆米花的，卖煮玉米的，卖烤红薯的，/ 一派人间烟火。

(1б) *Внизу есть небольшой переулок. В переулке есть те, кто продает кожаную обувь с шипами, шашлыки, ремонтники велосипедов, крекеры для попкорна, продавцы вареной кукурузы и продавцы жареного сладкого картофеля – мир фейерверков.*

В примере (1) основной функцией ДС является связывание частей сложного предложения друг с другом со значением вывода. Однако в китайском языке подобные прагматические функции, как правило, выполняет тире, поэтому в примере (1a) *в общем* на китайский язык не переводится.

2) *Например, краткое жизнеописание поросенка по имени Флик – я вам не показывал?*

2a) 只名叫弗里克的小猪 – 我没给你看吗?

2б) *Поросянок по имени Флик – разве я не показывал его тебе?*

Выделяют три возможных варианта, когда при русско-китайском переводе происходит исключение слов: 1) при переводе каждого слова переведенный вариант оказывается громоздким; 2) перевод слова нарушает соответствие китайским привычным выражениям; 3) слова, имеющие в китайском языке сходное значение, могут быть переведены как одно слово. В примере (2б) наблюдается первый вариант, поэтому ДС *например* в начале предложения опущено.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что одному русскому ДС чаще всего соответствуют несколько китайских эквивалентов. Такое различие объясняется прежде всего зависимостью семантики ДС от контекста.

Ниже представлены наиболее частотные китайские эквиваленты русских регулятивных ДС *а то, в общем, впрочем* и организационных ДС *например, однако* в параллельном корпусе (см. рис. 1–5). Так, при анализе ДС *а то* было рассмотрено 100 текстовых материалов и найдено 12 китайских эквивалентов этого слова. В ходе исследования ДС *в общем* на основе 94 текстовых материалов было обнаружено 11 его китайских эквивалентов. ДС *впрочем* имеет 14 китайских эквивалентов в соответствии с анализом 200 текстовых единиц. В отношении ДС *например* было проанализировано 50 текстовых материалов и найдено 6 китайских эквивалентов, а в отношении ДС *однако* изучено 60 текстов и обнаружено 5 эквивалентов.

А ТО

- 1) 要不然 yàoburán (в противном случае)
- 2) 不然 bùrán (иначе)
- 3) 否则 fǒuzé (если не так, то)
- 4) 要不 yàobù (или)
- 5) 而是 ér shì (но)
- 6) 可是 kě shì (но)
- 7) 然后 rán hòu (затем)
- 8) 总之 zǒng zhī (в общем)
- 9) 要是 yào shì (если)
- 10) 事实上 shì shí shàng (по факту)
- 11) 或者 huò zhě (или)
- 12) нулевой перевод

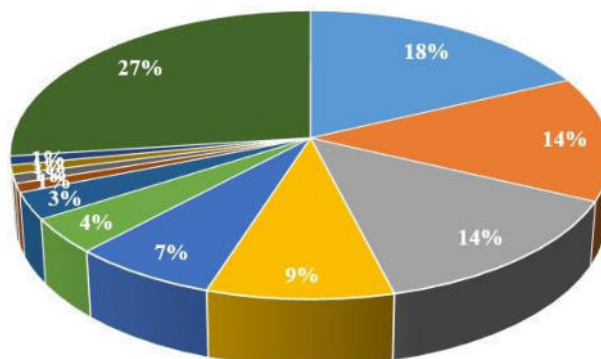


Рисунок 1 – Процентное соотношение китайских эквивалентов русского ДС *а то*

В ОБЩЕМ

- 1) 都/皆 dōu /jiē (все)
- 2) 一般来说 yī bān lái shuō (вообще говоря)
- 3) 竟/确实 jìng /què shí (по факту)
- 4) 总之 zǒng zhī (в общем)
- 5) 也 yě (тоже)
- 6) 总的说来 zǒng de shuō lái (в общем)
- 7) 总体 zǒng tǐ (вообще)
- 8) 大体上 dà tǐ shàng (в общем)
- 9) 约 yuē (почти)
- 10) 于是 yú shì (поэтому)
- 11) нулевой перевод

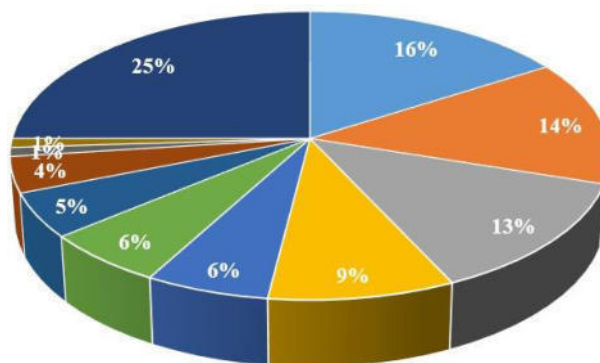


Рисунок 2 – Процентное соотношение китайских эквивалентов русского ДС *в общем*

ВПРОЧЕМ

- 1) 不过 bù guò (но)
- 2) 但是/但 dàn shì /dàn
- 3) 其实 qí shí (по факту)
- 4) 可是 kě shì (но)
- 5) 然而 rán ér (однако)
- 6) 话又说回来 huà yòu shuō huí lái (затем снова)
- 7) 而且 ér qiě (и)
- 8) 也 yě (тоже)
- 9) 要不然 yào bù rán (в противном случае)
- 10) 只 zhǐ (только)
- 11) 总之 zǒng zhī
- 12) 还 hái (а)
- 13) 也许 yě xǔ (может быть)
- 14) нулевой перевод

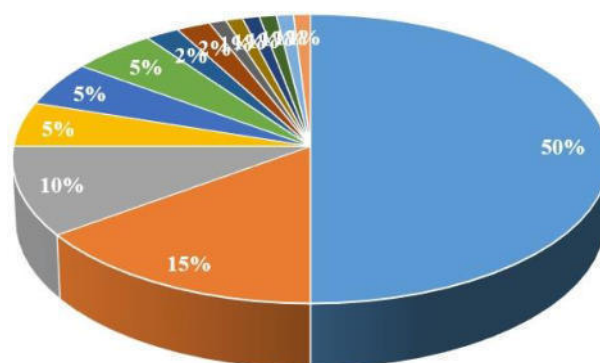


Рисунок 3 – Процентное соотношение китайских эквивалентов русского ДС *впрочем*

НАПРИМЕР

- 1) 比如 bǐ rú (например)
- 2) 例如 lì rú (например)
- 3) 比方 bǐ fāng (например)
- 4) 举个例子 jǔ gè lì zǐ (приведу пример)
- 5) 譬如 pì rú (как)
- 6) нулевой перевод

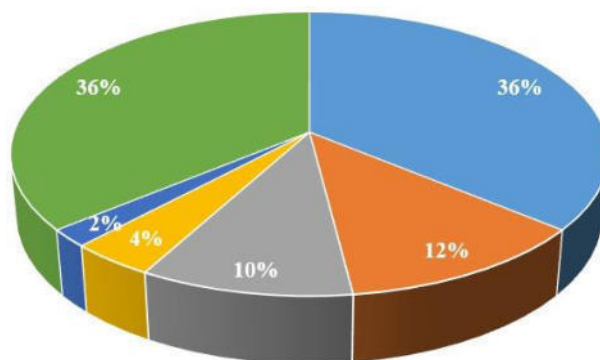
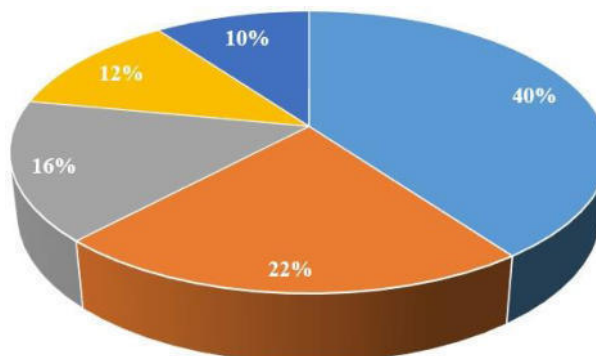


Рисунок 4 – Процентное соотношение китайских эквивалентов русского ДС *например*

ОДНАКО

- 1) 可是 kěshì (но)
- 2) 不过 búguò (но)
- 3) 哎呀 āiyā (ой)
- 4) 还是 hái shì (или)
- 5) нулевой перевод

Рисунок 5 – Процентное соотношение китайских эквивалентов русского ДС *однако*

Таким образом, русские ДС имеют достаточно много функционально-семантических китайских эквивалентов. Поэтому при их переводе и употреблении в речи особенно важно учитывать функционально-прагматические факторы [1].

Представленные выводы позволяют назвать русские ДС лингвоспецифичными словами. Следует подчеркнуть, что перевод лингвоспецифичных слов зависит от конкретных переводческих решений, которые, в свою очередь, подчиняются целям перевода [15].

ДС в китайском языке выполняют дискурсивно-прагматические функции, а также могут быть связаны с выражением интонации высказывания [17]. В отличие от русского языка, некоторые китайские ДС способны выражать разные интонации в зависимости от контекста, проявляя таким образом различные прагматические значения высказывания.

Рассмотрим примеры из НКРЯ [11].

(3) Конечно, она могла порезать себе вены кухонным ножом, вытереть шею, коснуться руками выключателя и удариться головой о стену, а также поднять цементную крышку на колодце во дворе и нырнуть прямо вниз. **В общем**, немало доводов против моего председательства на очередном собрании в полнолуние.

(3а) 当然她还可以用菜刀切腕、抹脖子，用手摸电闸，用头撞墙，她还可以掀开院中那口水井上的水泥盖板一头扎下去。总之，有许多的理由让我不去主持这次圆月例会。

(3б) Конечно, она могла порезать себе вены кухонным ножом, вытереть шею, коснуться руками выключателя и удариться головой о стену, а также поднять цементную крышку на колодце во дворе и нырнуть прямо вниз. **Все равно**, у меня есть много причин не председательствовать на этом регулярном собрании в полнолуние.

ДС в общем в примере (3) в сочетании с контекстом при переводе трансформируется в модальные частицы 反正 (*все равно*). В этом примере русское ДС *в общем* используется для выражения вывода и связывания дискурса. Однако отмеченная функция дополняется в русскоязычном тексте прагматической интенцией установления контакта с собеседником. Скорее всего, сложность выражаемых прагматических функций вынуждает переводчика использовать в китайском языке сочетание *все равно*, которое, на его взгляд, реализует эти функции.

(4) Это великое слово. **Впрочем**, это понятно: вы молоды. Рудин произнес это последнее слово как-то странно: не то он завидовал Наталье, не то он сожалел о ней. – Да! молодость!

(4a) **不过么**，这也可以理解：您还年轻嘛。”罗亭说最后几个字的口气有点异样：不知道他是羡慕还是怜悯娜塔里娅。“是啊！年轻！”

(4б) **Но**, это тоже понятно: вы еще молоды. Рудин сказал последние несколько слов странным тоном: я не знаю, завидует он или жалеет Наталью. – Да! молодой!

В примере (4) *впрочем* демонстрирует уступительное значение. Важной прагматической функцией здесь является «смягчение сообщаемого» [3, с. 51]. На китайский язык данное ДС переведено союзом «**不过么**» (*но*), который в устной речи в указанном контексте имеет противительную интонацию. В целом выбранный перевод выражает прагматическую функцию, связанную со смягчением содержания.

(5) *Нина Александровна была к нему ласкова, а в последнее время стала даже много ему доверять. Известно, **впрочем**, было, что он специально занимается наживанием денег, отдачей их в быстрый рост под более или менее верные залоги.*

(5a) *尼娜·亚历山德罗夫娜对他很亲切，近来甚至很信赖他。不过，大家都知道，他是专门靠花钱收买比较可靠的抵押品而很快盈利积攒起钱财的。*

(5б) *Нина Александровна была к нему очень добра и в последнее время даже доверяла ему. **Но** всем известно, что он копил деньги, тратя деньги на относительно надежный залог и быстро получая прибыль.*

В примере (5) *впрочем* выполняет противопоставляющую функцию за счет сравнения и показа различий: представляет начало опровергаемой контекстом информации. При этом само ДС не несет оценочного значения.

(6) ***Например**, отголосок религиозного диспута о возможности сотворить мир за семь дней.*

(6a) *比如，对有关七天创造世界的可能性的宗教辩论会的反应。*

(6б) ***Например**, реакция на религиозные дебаты о возможности создания мира за семь дней.*

В примере (6) у ДС и основное лексическое, и дополнительное социокультурное значения совпадают с китайским эквивалентом, поэтому оно переводится прямым методом, т. е. непосредственно словами с одинаковым денотативным и коннотативным значениями без ущерба для коммуникации.

(7) *Уже старик, **однако** полон бодрости.*

(7a) *已经是老人了, 但精神很饱满.*

(7б) *Уже старик, **но** бодрый.*

В примере (7) ДС *однако* в обоих языках является средством формирования и выражения субъективного модального значения.

(8) ***Однако**, это уж слишком дорого!*

(8a) *哎呀, 这太贵啦!*

(8б) ***Ой**, это слишком дорого!*

В данном случае ДС *однако* отражает позицию автора, интерпретацию им фактов, сообщаемых аудитории, регулируя таким образом процесс общения. Следует отметить, что при анализе более широкого контекста может выясниться, что ДС *однако*, кроме прочего, обеспечивает согласованность текста, т. е. выполняет и организационную функцию.

(9) *Вы, **однако**, не забудьте обещанного.*

(9a) *请您还是不要忘记自己的诺言.*

(9б) ***Пожалуйста**, не забудьте свое обещание.*

В примере (9) ДС *однако* служит для привлечения внимания реципиента. На китайский язык оно переводится этикетным словом 請 – *пожалуйста*. Таким образом актуализируется разница в нормах этикетного общения в языках.

Выводы. Таким образом, ДС не выполняют номинативной функции, а служат, во-первых, для выражения различных семантико-синтаксических отношений между компонентами дискурса, во-вторых, для выражения коннотативного значения. Некоторые из них обеспечивают согласованность предложения и текста, другие необходимы для выражения интенции говорящего.

ДС и в русском, и в китайском языках не только связывают отношения между двумя или более единицами дискурса, что делает текст в целом последовательным, но и служат способом выражения отношения автора к предмету высказывания и/или к его адресату. При этом русские ДС, служащие для организации текста, несмотря на то что имеют несколько китайских эквивалентов, как правило, в обоих языках имеют идентичные денотативное и коннотативное значения. Однако организация дискурса при переводе может быть выражена в языках по-разному, например, русское ДС может быть заменено в китайском предложении знаком препинания тире или вовсе опускаться. Также отмечаются случаи, когда русское ДС переводится другим эквивалентом, которое при этом несет в себе то же прагматическое значение.

Ввиду разницы в культурных особенностях норм общения русские регулятивные ДС могут иметь дополнительные прагматические интенции, которые не учитываются при переводе на китайский язык. По той же причине русские ДС слова могут быть заменены в китайском этикетными словами.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что значения и прагматические функции ДС достаточно разнообразны, они приносят особые смысловые оттенки в семантику высказывания, что следует учитывать при переводе. Поскольку ДС являются лингвоспецифичными словами, каждому переводческому решению свойственна вариативность. Переводчику необходимо, ориентируясь на контекст и общий смысл высказывания, стремиться к выражению представленной в источнике прагматической функции, чтобы подобрать соответствующий перевод высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. – М. : Наука, 1974. – 366 с.
2. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. – М. : Помовский и партнеры, 1993. – 205 с.
3. Белова В. М., Белов В. А. Прагматические функции дискурсивных слов в интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 474. – С. 46–57. – DOI 10.17223/15617793/474/6.
4. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL : <https://bkrs.info/search.php> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Викторова Е. Ю. Дискурсивные слова: единство в многообразии // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14, вып. 1. – С. 10–15.
6. Инькова О. Ю. О границах функционального класса коннекторов. – М. : URSS, 2015. – С. 657–668.
7. Кибрик А. А. Лекция «Дискурсивные маркеры» [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/discourse/New/14-discourse-markers.pps> (дата обращения: 18.05.2023).
8. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учебное пособие. – М. : Эдичорнал УРСС, 2000. – 352 с.
9. Кобозева И. М., Захаров Л. М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды международного семинара Диалог'2004. – М. : Наука, 2004. – С. 292–297.
10. Кронгауз М. А. Семантика : учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
11. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.06.2023).
12. Плунгян В. А. Дискурсивные слова [Электронный ресурс] // ПостНаука, 2012. – URL : <http://postnauka.ru/video/2961> (дата обращения: 26.07.2023).

13. Харченко Е. В., Цзин Байлян. Морфологические признаки частей речи в разнотипных языках (на материалах китайского, русского и английского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 12(446). Филологические науки. Вып. 122. – С. 158–165.
14. Шмелев А. Д. Русские лингвоспецифичные лексические единицы в параллельных корпусах: возможности исследования и «подводные камни» // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Москва, 27–30 мая 2015 г.). – 2015. – Вып. 14(21). – С. 584–595.
15. 齐沪扬. 现代汉语虚词研究与对外汉语教学 (第三辑). – 2010年2月. – 675页 (Ци Хуян. Исследование функциональных слов в современном китайском языке и преподавание китайского языка как иностранного (третья серия). – 2010. – 675 с.)
16. 北京语言文化大学. 现代汉语语法. – 2010年. – 175页 (ПУЯиК. Современная китайская грамматика [Электронный ресурс]). – URL : <https://bircokcincekitappdf.files.wordpress.com/2019/04/xiandai-hanyu-yufa-e78eb0e4bba3e6b189e8afade8afade6b395.pdf> (дата обращения: 18.06.2023).
17. Fraser B. What are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics. – 1999. – № 31. – P. 931–952.
18. Leuckert S., Rüdiger S. Discourse markers and world Englishes // World Englishes. – 2021. – Vol. 40. Is. 4. – P. 482–487. – DOI 10.1111/weng.12535.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. Leksicheskaya semantika. – M. : Nauka, 1974. – 366 s.
2. Baranov A. N., Plungyan V. A., Rahilina E. V. Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka. – M. : Pomovskij i partnery, 1993. – 205 s.
3. Belova V. M., Belov V. A. Pragmaticheskie funkicii diskursivnyh slov v internet-kommunikacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 474. – S. 46–57. – DOI 10.17223/15617793/474/6.
4. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://bkrs.info/search.php> (data obrashcheniya: 09.03.2023).
5. Viktorova E. Yu. Diskursivnye slova: edinstvo v mnogoobrazii // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. – 2014. – T. 14, vyp. 1. – S. 10–15.
6. In'kova O. Yu. O granicah funkcional'nogo klassa konektorov. – M. : URSS, 2015. – S. 657–668.
7. Kibrik A. A. Lekciya «Diskursivnye markery» [Elektronnyj resurs]. – URL : <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/discourse/New/14-discourse-markers.pps> (data obrashcheniya: 18.05.2023).
8. Kobozeva I. M. Lingvisticheskaya semantika : uchebnoe posobie. – M. : Edichorial URSS, 2000. – 352 s.
9. Kobozeva I. M., Zaharov L. M. Dlya chego nuzhen zvuchashchij slovar' diskursivnyh slov russkogo yazyka // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii : trudy mezhdunarodnogo seminar Dialog'2004. – M. : Nauka, 2004. – S. 292–297.
10. Krongauz M. A. Semantika : uchebnik dlya stud. lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2005. – 352 s.
11. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya: 24.06.2023).
12. Plungyan V. A. Diskursivnye slova [Elektronnyj resurs] // PostNauka, 2012. – URL : <http://postnauka.ru/video/2961> (data obrashcheniya: 26.07.2023).
13. Harchenko E. V., Czin Bajlyan. Morfologicheskie priznaki chastej rechi v raznotipnyh yazykah (na materialah kitajskogo, russkogo i anglijskogo yazykov) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 12(446). Filologicheskie nauki. Vyp. 122. – S. 158–165.
14. Shmelev A. D. Russkie lingvospecifichnye leksicheskie edinicy v parallel'nyh korpusah: voz-mozhnosti issledovaniya i «podvodnye kamni» // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog» (Moskva, 27–30 maya 2015 g.). – 2015. – Vyp. 14(21). – S. 584–595.
15. 齐沪扬. 现代汉语虚词研究与对外汉语教学 (第三辑). – 2010年2月. – 675页 (Ci Huyan. Issledovanie funkcional'nyh slov v sovremennom kitajskom yazyke i prepodavanie kitajskogo yazyka kak inostran-nogo (tret'ya seriya). – 2010. – 675 s.)
16. 北京语言文化大学. 现代汉语语法. – 2010年. – 175页 (ПУЯиК. Sovremennaya kitajskaya grammatika [Elektronnyj resurs]). – URL : <https://bircokcincekitappdf.files.wordpress.com/2019/04/xiandai-hanyu-yufa-e78eb0e4bba3e6b189e8afade8afade6b395.pdf> (data obrashcheniya: 18.06.2023).
17. Fraser B. What are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics. – 1999. – № 31. – P. 931–952.
18. Leuckert S., Rüdiger S. Discourse markers and world Englishes // World Englishes. – 2021. – Vol. 40. Is. 4. – P. 482–487. – DOI 10.1111/weng.12535.

The article was contributed on September 18, 2023

Сведения об авторе

Шiao Мань – аспирант Высшей школы лингвистики и педагогики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0009-0009-4546-7089>, shao.man@yandex.ru

Author Information

Shao Man – Post-graduate Student of Higher School of Linguistics and Pedagogy, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0009-4546-7089>, shao.man@yandex.ru